

Всероссийское СМИ

«Академия педагогических идей «НОВАЦИЯ»

Свидетельство о регистрации ЭЛ №ФС 77-62011 от 05.06.2015 г.

(выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Сайт: akademnova.ru

e-mail: akademnova@mail.ru

Драницкий К.В., Шкурин П.А. К вопросу о понятии побега из-под надзора // Материалы по итогам I –ой Всероссийской научно-практической конференции ««Перспективы развития науки и общества»», 20 – 30 января 2019 г. – 0,3 п. л. – URL: http://akademnova.ru/publications_on_the_results_of_the_conferences

СЕКЦИЯ: ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Драницкий К.В., Шкурин П.А.

студенты 3 курса, юридического факультета.

Оренбургский государственный университет,

г. Оренбург

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПОБЕГА ИЗ-ПОД НАДЗОРА

Аннотация: Лишение свободы является одним из наиболее жестких наказаний в системе мер государственного принуждения. Его карательная характеристика обусловлена как условиями отбывания наказания, так и социальной средой, в которой находится осужденный. Поэтому важным направлением профилактики пенитенциарной преступности является борьба с побегами из мест лишения свободы. Данное преступление - одно из наиболее распространенных в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Общественная опасность побега заключается не только в самовольном оставлении осужденным места отбывания наказания в виде лишения свободы, но и в возможности совершения новых преступлений.

В статье авторами проведено сравнение норм уголовного, уголовно-исполнительного права, характеризующих побег из-под охраны и из-под

надзора, а также выделены их отличительные признаки. На основе проведенного исследования и изучения точек зрения ученых по поводу определения побега из-под надзора выделена авторская позиция данного понятия.

Ключевые слова: побег, надзор, уголовно-исполнительное право, осужденный, профилактика.

Противодействие преступлениям, совершаемым в местах лишения свободы, является приоритетным направлением работы уголовно-исполнительной системы России (далее – УИС). Однако, несмотря на все усилия, преступления в силу объективных и субъективных причин все-таки совершаются.

Согласно статистическим данным в 2016 г. одним из наиболее распространенных преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях (далее – ИУ), остается побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи – 99 случаев, из которых 88 случаев является побег из-под надзора [1].

Обращаясь к проблеме предупреждения побегов из-под надзора, необходимо определиться с ключевой терминологией, что позволит более логично изложить последующий материал: некорректное использование специальных терминов может привести и к неверной правовой оценке ситуации на практике.

Так, в июле 2016 г. допущен побег осужденного с ШИЗО УКП при ФКУ ИК-5 УФСИН России по Хабаровскому краю. Данный осужденный в июне 2016 г. решением административной комиссии учреждения был признан злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания за ранее

допущенный побег из-под надзора с этого же учреждения. Суд по рассмотрению изменения вида режима осужденному был назначен на июль 2016 г. [2].

Из данного примера следует, что в отношении осужденного, совершившего преступление – побег из-под надзора, применяют меры воздействия, предусмотренные УИК РФ, вместо привлечения его к уголовной ответственности. Возникает вопрос, что имели в виду сотрудники ИУ под побегом из-под надзора: нарушение режимных требований или уголовно наказуемое деяние?

Изложенное подтверждает необходимость исследования содержания понятия побега из-под надзора.

В уголовном праве понятия «побег из-под надзора» не существует. Наиболее близкими к таковому являются формулировка названия ст. 313 УК РФ «Побеги из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи». Содержание рассматриваемых противоправных действий раскрывается в части 1 данной статьи.

Помимо ст. 313 УК РФ близкими к рассматриваемой категории являются действия, запрещенные ст. 314 УК РФ «Уклонение от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера», где в ч. 2 описываются следующие действия: «Невозвращение в исправительное учреждение лица, осужденного к лишению свободы, которому разрешен выезд за пределы исправительного учреждения, по истечении срока выезда либо неявка в соответствующий орган уголовно-исполнительной системы лица, осужденного к лишению свободы, которому предоставлена отсрочка исполнения приговора или отбывания наказания, по истечении срока отсрочки».

Разделение рассматриваемого преступления на виды встречается в вышеупомянутом отчете по России о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в исправительных колониях, лечебных исправительных и лечебно-профилактических учреждениях УИС Минюста России, где, в частности, выделяют два вида побега: из-под надзора и из-под охраны [1].

Встречается исследуемое понятие и в специальной литературе, где словосочетание «побег из-под надзора» употребляется в следующем контексте: «побеги из-под надзора, совершаемые осужденными, отбывающими наказание в колониях-поселениях (участках колоний-поселений)» [3, с. 333].

Таким образом, в настоящее время существует несколько однородных терминов, между которыми необходимо определить границу.

Содержание рассмотренного выше отчета УИС позволяет предположить, что побег из-под охраны и побег из-под надзора являются видами деяния, предусмотренного ст. 313 УК РФ, а следовательно, в большинстве своем обладают одинаковыми признаками. По этой причине за основу определения категории «побег из-под надзора» необходимо взять уголовно-правовое понятие «побег».

В специальной литературе по данному вопросу ведется дискуссия.

А. Л. Жуйков отмечает, что побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи, совершенный лицом, отбывающим наказание или находящимся в предварительном заключении, - это самовольное незаконное преодоление любым способом линии охраны объектов [5, с. 10]. Однако данное определение не охватывает побег из-под надзора.

Д. Д. Махаков считает, что побег из исправительного учреждения – это совершение побега лицом, подвергнутым государственному принуждению за

совершенное им преступление, выражающееся в действиях, нарушающих порядок исполнения и отбывания наказания, нормальное осуществление уголовного судопроизводства, а также в реализации намерения уклониться от претерпевания государственного принуждения [6, с. 6]. Исследуемое определение составлено по схеме побег – это побег, что противоречит правилам логики, а его содержание не позволяет до конца раскрыть сущность изучаемого понятия. Излишне широкий подход автора стирает границы между преступлениями, предусмотренными ст. ст. 313 и 314 УК РФ.

В.М. Гаврилой определен побег «как тайный, скрытый, ухищренный, а также очевидный способ оставления осужденным исправительной колонии, уход за ее пределы без оказания какого-либо воздействия на лиц, осуществляющих исполнение наказания, охрану, иных сотрудников или сопряженный с применением насилия, угроз применения насилия, оружия или предметов, используемых в качестве оружия, нападением на охрану и завладением транспортными средствами, оружием, одеждой, документами, причинением вреда здоровью сотрудникам и другим лицам либо убийством их» [7, с. 9]. Данное определение представляется излишне перегруженным перечислением зачастую противоречивых признаков.

Наиболее приемлемым считаем определение побега как противоправного самовольного оставления лицом, отбывающим наказание, места лишения свободы или мест изоляции осужденным, подозреваемым или обвиняемым в совершении преступлений [8, с. 142].

Содержание ст. 313 УК РФ в зависимости от места исполнения государственного принуждения позволяет выделить три вида побегов: из мест лишения свободы; из мест исполнения уголовного наказания в виде ареста; из-

под стражи. В данной работе предметом внимания является первый из перечисленных видов.

Ранее уже указывалось, что следует различать побег из-под охраны и побег из-под надзора. Возникает закономерный вопрос: «В чем же разница?». Например, в сентябре 2016 г. в ФКУ КП-2 УФСИН России по Тамбовской области при выполнении команды «Подъем» в 06.00 было установлено отсутствие осужденных, которые покинули расположение учреждения, преодолев основное ограждение путем «подлаза» под воротами шлюза смежной производственной зоны [2]. В июле 2017 г. из ФКУ ИК-4 УФСИН России по Пензенской области совершил побег гражданин Н., 1990 г. рождения, осужденный за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 162 УК РФ и ч. 1 ст. 105 УК РФ, к наказанию в виде 13 лет лишения свободы в колонии строгого режима. Заключенный покинул пределы исправительного учреждения через контрольно-пропускной пункт, предъявив чужие документы [9]. В обоих случаях осужденные к наказанию в виде лишения свободы незаконно покинули пределы ИУ. Однако определить, в каком случае был побег из-под надзора, а в каком – из-под охраны, исходя из объективной стороны рассматриваемых действий очень сложно.

Отвечая на поставленный ранее вопрос, следует отметить, что отличие определяется словами «охрана» и «надзор». Оба эти понятия содержатся в определении режима (ч. 1 ст. 82 УИК РФ). Исследование уголовно-исполнительного законодательства позволяет сделать вывод, что в зависимости от порядка исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы закон не во всех случаях предусматривает необходимость обеспечения охраны, а надзор обеспечивается всегда.

Всероссийское СМИ

«Академия педагогических идей «НОВАЦИЯ»

Свидетельство о регистрации ЭЛ №ФС 77-62011 от 05.06.2015 г.

(выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Сайт: akademnova.ru

e-mail: akademnova@mail.ru

Так, в ч. 1 ст. 129 УИК РФ указывается, что в колониях-поселения осужденные к лишению свободы содержатся без охраны, но под надзором администрации колонии-поселения. Также следует отметить, что в соответствии с ч. 3 ст. 121 УИК РФ и гл. XXV Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных Приказом Минюста России от 16.12.2016 № 295 (далее ПВР ИУ), осужденным, отбывающим наказание в облегченных условиях в целях успешной социальной адаптации по их заявлению на основании постановления начальника исправительной колонии за шесть месяцев до окончания срока наказания разрешается проживать и работать под надзором администрации исправительной колонии за пределами исправительной колонии. К категории осужденных, находящихся под надзором, можно отнести лиц, указанных в ч. 1 ст. 96 УИК РФ. В данной норме нет прямого указания на их нахождение под надзором, однако формулировка «может быть разрешено передвижение без конвоя или сопровождения за пределами исправительного учреждения» позволяет по аналогии сделать именно такой вывод.

Определение побега связано с незаконным оставлением определенного нормами права места нахождения осужденного, к которым в рассматриваемом виде противоправного деяния следует отнести:

- место работы за пределами ИУ (ч. 1 ст. 96 УИК РФ, п. 177 ПВР ИУ);
- общежитие за пределами ИУ (ч. 4 ст. 96 УИК РФ);
- установленные администрацией ИУ маршрут и время передвижения (п. п. 176, 177 ПВР ИУ);
- в часы от подъема до отбоя пределы колонии-поселения (п. «а» ч. 2 ст. 129 УИК РФ);

Всероссийское СМИ

«Академия педагогических идей «НОВАЦИЯ»

Свидетельство о регистрации ЭЛ №ФС 77-62011 от 05.06.2015 г.

(выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Сайт: akademnova.ru

e-mail: akademnova@mail.ru

- вне колонии-поселения, но в пределах муниципального образования, на территории которого расположена колония-поселение (п. «а» ч. 2 ст. 129 УИК РФ);

- арендованная или собственная жилая площадь, находящаяся в пределах колонии-поселения или муниципального образования, на территории которого расположена колония-поселение (п. «б» ч. 2 ст. 129 УИК РФ).

Изложенное позволяет выделить два ключевых признака побега из-под надзора: нахождение в соответствии с законом осужденного в правовом положении под надзором; самовольное оставление осужденным, находящимся под надзором, установленного нормами права места отбывания наказания.

Таким образом, побег из-под надзора следует определить как противоправное самовольное оставление осужденным, отбывающим лишение свободы в колониях-поселениях, содержащихся на облегченных условиях в исправительных колониях общего режима, освобожденных из-под стражи, пользующихся правом передвижения без конвоя, установленного нормами права места отбывания наказания.

Список использованной литературы:

1. Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в исправительных колониях, лечебных исправительных и лечебно-профилактических учреждениях УИС за 2016 г. Форма 16 УИС [Электронный ресурс] // СтатАналитик (дата обращения: 15.11.2018).
2. Информационное письмо ФСИН России «О недостатках в организации режима и обеспечении надзора за осужденными в исправительных учреждениях в 2016г.» [Электронный ресурс]. URL: <http://фсин.рф/structure/watch/> (дата обращения: 15.11.2018).
3. Антонян Ю.М. Пенитенциарная криминология. – Рязань: Право, 2015. С. 566.
4. Кириллов М.А. Побег осужденных как один из проблемных аспектов при организации надзора в колониях-поселениях и на участках колоний поселений. – М.: Просвещение, 2016. С. 102.

Всероссийское СМИ

«Академия педагогических идей «НОВАЦИЯ»

Свидетельство о регистрации Эл №ФС 77-62011 от 05.06.2015 г.

(выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Сайт: akademnova.ru

e-mail: akademnova@mail.ru

5. Жуйков А.Л. Уголовная ответственность за побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи. – Н.Новгород: Право, 2013. С. 214.
6. Махаков Д.Д. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с побегами из мест лишения свободы. – М.: Просвещение, 2011. С. 214.
7. Гаврилой В.М. Криминологические меры предупреждения побегов из исправительных колоний. – Рязань: Право, 2013. С. 274.
8. Малько А.В. Юридический словарь для сотрудников пенитенциарной системы. – М.: Юрлитинформ, 2014. С. 248.
9. Официальный сайт прокуратуры Пензенской области [Электронный ресурс]. URL: <http://www.procpenza.ru/> (дата обращения: 15.11.2018).

Опубликовано: 20.01.2019 г.

© Академия педагогических идей «Новация», 2018

© Драницкий К.В., Шкурин П.А., 2018